

Научно-исследовательская статья

УДК 378.016:811.111'243:378.147.3

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-2-119-143

СТЕРЕОТИП В ПОЛИКОДОВОМ ТЕКСТЕ И СПОСОБЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Елизавета Владимировна Шустрова^{1, 2}

¹ Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

² Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

shustrovaev2@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>

Аннотация. В статье анализируются и формулируются основания и возможный материал для проблемных заданий и задач, ориентированных на ознакомление с лингвокультурными стереотипными представлениями и формирование навыков интерпретации подобных феноменов в англоязычных лингвокультурах. Такие виды дидактических работ в современных условиях требуют особых решений для формирования и развития профессиональных компетенций студентов-филологов в целом и в процессе освоения программ высшего профессионального иноязычного образования в частности. В рамках статьи предложены этапы работы с таким сложным материалом, как политический поликодовый текст статичного типа. Цель статьи — описать этапы и возможные виды проблемно-ориентированных заданий и задач при введении в образовательный процесс поликодовых текстов, в частности построенных на стереотипных образах и представлениях. Методология исследования опирается на общенаучные индуктивные и дедуктивные методы, теоретический анализ и описание опыта научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных специалистов по проблемам профессионального образования последних лет. Отдельную часть составляют экспериментальные методики. Основными частными лингводидактическими подходами стали проблемный и системный подходы. В статье предложены примеры проблемно-поисковых и проблемно-исследовательских задач на основе полимодальных текстов в виде политической карикатуры и мемов на английском языке, содержащих отсылки к стереотипам. Подобный вид поликодовых систем требует особого отношения и ознакомления обучающихся с реалиями изучаемых лингвокультур. Одновременно такой материал позволяет сформировать сложные междисциплинарные связи, поскольку предполагает обращение к переносным значениям лексических единиц, тропической организации текста, соотношению вербальной и визуальной частей текста. В статье показана технология использования стереотипов на основе:

прецедентных образов; концептуальных метафорических моделей; контейнерной концептуальной модели; гендерной оппозиции; образа ребенка; стереотипов, создающих эффект дегуманизации; графических метафор; метонимий на стыке с символом; аллюзий и аллегорий. Также представлены результаты экспериментальной работы на профилирующих отделениях иноязычной подготовки. Авторская концепция способствует комбинированному внедрению разработок современной лингводидактики и лингвистики в образовательный процесс современной иноязычной профессиональной подготовки.

Ключевые слова: поликодовая компетенция, поликодовый текст, стереотип, профессиональное образование, преподаватель иностранных языков, обучение иностранным языкам в вузе

Для цитирования: Шустрова, Е. В. (2025). Стереотип в поликодовом тексте и способы его использования в познавательной-исследовательской деятельности студентов-филологов. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 19(2), 119–143. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-2-119-143>

Original article

UDC 378.016:811.111'243:378.147.3

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-2-119-143

STEREOTYPE IN POLYCODE TEXTS AND ITS REFLECTION IN PROBLEM-BASED TASKS FOR PHILOLOGICAL DEPARTMENTS

Elizaveta V. Shustrova^{1, 2}

¹ Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

² Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

shustrovaev2@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>

Abstract. The article discusses the key issues and the data, which are of importance while creating problem-solving tasks connected with stereotypical images, aimed at forming interpretation skills in reference to English-speaking linguocultures. Under the present circumstances, such types of linguodidactic activities require special solutions for successful forming and development of professional competences at the concerned philological and foreign languages departments. The article includes a detailed analysis of stages and possible steps for the university staff when they work on multimodal (polycode) systems while mastering students' professional competences. We choose, as one of possible examples, political polycode static text. The purpose of the article is to describe stages and provide examples of problem-based tasks while analysing multimodal (polycode) texts, which include stereotypical notions and phenomena, during professional training at faculties of modern languages. The methodology consists in critical reading of research done

by Russian specialists in didactics and scholars of other countries. As universal methods, we applied scientific, inductive and deductive methods. We also conducted an experiment at faculties of modern languages in Ekaterinburg. We implemented linguodidactic, problem solving and systematic approaches as basic ones. Because of stages, which have become traditional while working with text, we suggest certain steps that a university specialist may undertake. We also provide examples of problem-based activities, created on the features typical for polycode texts in English. Tasks are based on political cartoons and memes, which contain certain references to linguocultural stereotypes. Such polycode systems require delicate introduction and presentation of certain facts in connection with the linguocultures under analysis. At the same time, such texts assist in formation of complex interdisciplinary bonds and ties. The reason is the necessity of reference to transferred lexical meanings, trope's role in text organisation, correspondence between verbal and visual parts. The article describes stereotype-based technique, which, on the present data, implies parallel analysis of precedent phenomena, cognitive metaphor models, including that of container, gender opposition, image of a baby and child, stereotypes producing dehumanisation effect, visual metaphors, metonymy and symbol blends, allusions, and allegories. In the final part, we provided the experimental results. We believe that such experience of using problem-based tasks in formation of polycode / multimodal competence may become important part of both basic disciplines and supplementary part of university curricula for modern languages departments.

Keywords: polycode competence, polycode text, professional training, teaching foreign languages at a university level, language professional development

For citation: Shustrova, E. V. (2025). Stereotype in polycode texts and its reflection in problem-based tasks for philological departments. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(2), 119–143. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-2-119-143>

Введение

Одна из основных проблем, которая нередко возникает в процессе профессиональной предметной подготовки на отделениях иностранных языков, — это необходимость восприятия обучающимися новых семиотических систем, так называемых креолизованных, мультимодальных или поликодовых тестов, часто построенных на лингвокультурной специфике. Одновременно новые образовательные стандарты диктуют необходимость формирования и развития все новых типов компетенций, в том числе и профессиональных. Так, С. В. Титова, анализируя изменения последних лет, затронувшие в том числе и профессиональное иноязычное образование, пишет о необходимости «развивать и формировать, помимо иноязычной коммуникативной компетенции, креативные способности обучающихся, критическое мышление, умение работы в группе, готовность к сотрудничеству и обучению на протяжении всей жизни, т. е. так называемые мягкие навыки XXI в.» (Титова, 2023, с. 85–86; Реморенко, Савенков, и Романова, 2024). Также автор с сожалением отмечает недостаточность лингводидактических работ, ориентированных на внедрение в образовательный процесс технологий, позволяющих

развивать критическое мышление, творческое начало. Причиной этому является доминирование репродуктивных типов образовательной деятельности, которые предполагают трансляцию знаний, формирование репродуктивных умений и навыков, а также традиционные формы контроля и оценивания. Выход автор видит в изменении подходов, методов и технологий обучения (Титова, 2023; Титова, 2024).

В. В. Сафонова, анализируя эффективные лингводидактические технологии и определяя этапы конструирования культуроведческих информационно-поисковых задач, пишет о необходимости учета междисциплинарных связей, выделения понятийных связей, определения фактологических, ценностно-ориентационных и инструментальных связей (Сафонова, 2024, с. 17–19). Один из таких экспериментов по созданию междисциплинарных проблемно-ориентированных заданий и задач для направлений профессиональной иноязычной подготовки был описан на материале поликодовых текстов политической направленности (Сафонова, и Шустрова, 2024).

Цель данной статьи — анализ возможных технологий для формирования компетенций нового типа и иллюстрация способов использования стереотипных лингвокультурных представлений при конструировании проблемно-ориентированных заданий и задач. В качестве *иллюстративного материала* была выбрана американская и британская политическая графика последних лет, которая относится к так называемому поликодовому тексту статичного типа.

Иллюстрируя проблему терминологии, Н. В. Новоспасская и Н. М. Дугалич приводят примеры следующих терминов, которыми принято обозначать сложные семиотические комплексы в разных областях научного знания. В частности, это поликодовый, креолизованный, смешанный, интерсемиотический, гетерогенный, полимодальный, интегративный (Новоспасская, и Дугалич, 2022, с. 299; Загряжская, 2022; Куницына, 2023; Нестерова, 2022). Анализируя особенности практически любого современного дискурса, Г. Г. Молчанова рассматривает его «как поликодовое явление, в пространстве которого соединяются разные знаковые системы в единое целое» (Молчанова, 2021, с. 9–10). Описывая особенности исторического дискурса, А. П. Миньяр-Белоручева выбирает термин «поликодовый» и предлагает понимать под этой разновидностью «погруженные в контекст тексты, содержащие визуальные и вербальные знаки, воплощенные в письменной форме дискурса» (Миньяр-Белоручева, 2023, с. 38–39). Далее на основе классификации С. Д. Зауэрбира (Sauerbier, 1978) А. П. Миньяр-Белоручева описывает параллельную, комплиментарную, субститутивную и интерпретативную корреляции между вербальной и невербальной системами в поликодовом историческом дискурсе (Миньяр-Белоручева, 2023). Это хорошо соотносится с подходом Г. Г. Молчановой, которая предлагает «учитывать важность разнообразных семиотических средств, используемых коммуникантами, как вербальных, так и менее исследованных невербальных (жест, интонация, цвет, масштаб, телодвижения и пр.), а также разность их вклада, вносимого в процесс коммуникации» (Молчанова, 2014, с. 14).

Э. Т. Костоусова на материале классического художественного дискурса и его переводов определяет поликодовый текст как «осложненный семиотически разнородный текст, вызывающий трудности не только при восприятии, но и при переводе», а поликодовость понимается как «коммуникативный феномен, обеспечивающий семиотическую разноплановость текста» (Костоусова, 2024, с. 10–15). Н. А. Ахренова и Р. И. Зарипов используют термин «поликодовый мультимодальный медиатекст» и считают его зонтичным термином, способным объединить «все варианты наименования семантически осложненного коммуникативного пространства». Авторы отмечают, что коммуникация через сетевые способы позволяет создать «возможности многостороннего взаимодействия адресанта и адресатов, автора и зрителей (читателей). Это требует когнитивно-дискурсивного, контекстуального и коммуникативно-прагматического анализа как основной семантической, так и дополнительной части текста, доступной в случае возможности оценивания и комментирования со стороны аудитории» (Ахренова, и Зарипов, 2023, с. 431; Миньяр-Белоручева, и Сергиенко, 2022; Молчанова, 2021).

В нашем исследовании проблемно-ориентированные задания и задачи предполагают опору на карикатуру, которая становится частью массмедийного политического дискурса. Л. А. Кудрявцева определяет этот феномен как «особый тип дискурса, который представляет собой не особую разновидность массмедийного или политического дискурса, а симбиоз, закономерный результат их эволюции, органично сочетающий их основные особенности и реализующийся, прежде всего, в текстах масс-медиа различных жанров и различных политических нарративов» (Кудрявцева, 2011, с. 30). В свою очередь, наши исследования позволяют определить массмедийный политический поликодовый дискурс как сложное семиотическое единство, имеющее жанровую специфику и отличающееся применяемыми стратегиями, тактиками, особыми интенциями и установками, которые находят отражение в его вербальной и невербальной составляющих (Шустрова, 2014).

Возвращаясь к возможностям использования поликодового дискурса при конструировании проблемно-ориентированных заданий и задач, отметим, что в публикациях последних лет приводятся различные варианты обращения к творческому началу и апелляции к критическому мышлению обучающихся (Котлярова, 2022; Реморенко, Савенков, и Романова, 2024; Титова, 2024; Kipper et al., 2021; Mageira et al., 2022; Sumter et al., 2021; Twillert et al., 2020; Zainuddin, 2023). М. Г. Калинина и С. В. Кудряшова выделяют следующие виды мультимодального (в их терминологии) контента: видео в форме диалогов и переписки; текстовые видео по темам и грамматическим анимациям; пояснительные видеоролики; игровые видео (Калинина, и Кудряшова, 2022).

В последние годы специалисты активно анализируют возможности использования новых систем (Абдуллаева и др., 2023; Геворкян, и Савенков, 2023; Савенков, 2023; Титова, и Староверова, 2023; Lawrence et al., 2020; Liaw, & Chen, 2023; Lugin, Pelachaud, & Traum, 2022; Su, Xiaofeng, & Guosheng, 2022),

искусственного и естественного интеллекта (Абдуллаева и др., 2023; Котлярова, 2022; Савенков, 2023; Титова, 2024; Belda-Medina, & Calvo-Ferrer, 2022; Nie, 2023), чат-ботов (Реморенко, Савенков, и Романова, 2024; Сысоев, Филатов, и Сорокин, 2023; Belda-Medina, & Calvo-Ferrer, 2022; Mageira et al., 2022), видео (Faramarzi, Tabrizi, & Chalak, 2021; Jung, 2021), электронных образовательных сред (Титова, 2023; Bennett, McDougall, & Potter, 2020; Frau-Meigs et al., 2020; Marden, & Herrington, 2022; Poonpon, 2021; Shin, Cimasko, & Yi, 2020) и прочих возможностей обучения, созданных при помощи новых технических решений и цифровизации. Одновременно отмечается необходимость повышения профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава и изменения, затронувшие педагогические специальности (Геворкян, и Савенков, 2023; Кочетова, 2024; Twillert et al., 2020).

В отношении преподавания иностранного языка в одной из последних работ С. В. Титова описывает лингводидактические возможности дидактических ботов, адаптивных и неадаптивных диалоговых систем, умных тьюторов, рекомендательных систем, сайтов и приложений с поддержкой технологий искусственного интеллекта, различных расширений браузеров, систем перевода, систем оценивания письменных текстов, нелинейных нейролингвистических систем тестирования (Титова, 2024, с. 20).

В данной статье мы предлагаем свой опыт разработки таких проблемно-поисковых и проблемно-исследовательских задач, успешно апробированных в процессе преподавания предметов профессионального цикла.

Методология, методы и методики исследования

Цель исследования — определение этапов и разработка возможных видов проблемно-ориентированных заданий и задач при введении в образовательный процесс поликодовых текстов, в частности построенных на стереотипных образах и представлениях.

Конкретные задачи включали в себя:

- определение теоретических основ с учетом отечественных и зарубежных разработок в области лингвистических исследований поликодовых систем, и роли стереотипа в частности;
- критический анализ лингводидактических исследований, связанных с проблемным подходом и возможностями использования современных технических решений на основе информационных технологий и поликодового характера современных текстовых форматов;
- определение критериев отбора графического материала и создание иллюстративной базы;
- определение и выбор методик лингвистического анализа, способных дать наиболее точное описание результатов выборки и требующих предварительного ознакомления с ними обучающихся;

– распределение видов дидактико-методических работ в соотношении с предтекстовым, текстовым и послетекстовым этапами работы с поликодовым текстом статичного типа с учетом стереотипных элементов, частотности их появления;

– разработку проблемно-ориентированных заданий и задач на основе полученной выборки иллюстративного материала и определенных методик лингвистического анализа;

– внедрение таких видов лингводидактических работ в образовательный процесс в вузах на отделениях иноязычной подготовки, проведение и описание эксперимента по формированию у обучающихся способности декодировать и интерпретировать отдельные стереотипные образы и ожидаемые стереотипные лингвокультурные представления.

Методология исследования построена на проблемном и системном подходах, а также на компетентностно-деятельном подходе. Уровень частных методов предполагает использование метода коммуникативных заданий, проектного метода, метода проблемного обучения. В отдельных заданиях возможно использование игровых методов и метода кейс-обучения. Успех применения подобных заданий определяется обращением к методу обучения в сотрудничестве.

В качестве *экспериментальной базы* выступали различные вузы Екатеринбурга, где есть профилирующие отделения иноязычной подготовки, специализирующиеся на выпуске специалистов по преподаванию иностранных языков и переводу. Эксперимент включал в себя диагностирующий, экспериментальный и констатирующий этапы, которые были реализованы в течение 2023/2024 учебного года. На первом, диагностирующем этапе оценивалась степень знакомства обучающихся с отдельными стереотипными представлениями, характерными для англо-саксонских лингвокультур, способность идентифицировать черты стереотипа и частично декодировать их в соотношении с иными характеристиками дискурса. На втором, экспериментальном этапе студентам были предложены проблемно-ориентированные задания и задачи, нацеленные на формирование способности идентифицировать, декодировать и интерпретировать частотные характеристики стереотипов, в том числе в современной англоязычной политической графике. На третьем, констатирующем этапе проводилась оценка степени сформированности отдельных навыков и умений работы со стереотипом, в том числе на материале поликодового текста статичного типа, включая карикатуру, мем, демотиватор. Для этого были разработаны опросники и тестовые задания, измеряющие количество верных реакций на предложенный текст и его отдельные параметры. Последние включали в себя способность определять черты зооморфизмов, фитонимов, антропоморфизмов, артефактов, эксплуатируемые при создании стереотипных образов, а также новую прагматику целого образа и текста. Различные типы концептуальных метафорических моделей, включая контейнерные, входили в число элементов, обязательных для узнавания и последующего декодирования уже на пороговом уровне сформированности

оцениваемых умений и навыков работы со стереотипом в графике. Студенты также должны были декодировать наиболее частотные лингвокультурные стереотипы и смыслы, прецедентные феномены, установить способы их индивидуально-авторской трансформации. Отдельную область представляли оппозиции, в том числе аксиологического характера. Студенты также должны были правильно применять методики лингвистического анализа, определять особенности словарной и контекстуальной семантики, включая коннотации и потенциальную семантику, широко использовать дискурсивные данные.

Результаты исследования

Типы проблемно-поисковых и проблемно-исследовательских заданий и задач, предполагающих развитие поликодовой компетенции на основе лингвокультурных стереотипов, с нашей точки зрения, хорошо распределяются по традиционным этапам работы с любым текстом¹. Распределение видов дидактико-методических работ по предтекстовому, текстовому и послетекстовому этапам позволяет совместить поликодовый формат с традиционными текстовыми форматами, что частично снимет трудности декодирования. В рамках данной статьи мы покажем возможные типы проблемно-ориентированных заданий и задач применительно к уровню бакалавриата, преимущественно 2–3-х курсов.

Итак, на *предтекстовом* этапе мы предлагаем использовать лингводидактическую технологию выявления стереотипов. Поскольку поликодовый текст представляет собой смешанное пространство вербального, визуального, звукового и кинестетического компонентов, рекомендуется начинать с проблемных заданий, предполагающих работу с вербальным уровнем. Это определяется тем, что студенты одновременно осваивают теоретические дисциплины профессиональной подготовки, в рамках которых их готовят к углубленному анализу семантических, морфологических, включая морфолого-стилистический уровень, синтаксических и тропеических средств. Такие элементы гораздо быстрее распознаются в традиционном вербальном компоненте. Так, задания и задачи могут включать узнавание языковых и речевых средств, характерных для речи стереотипных персонажей. Здесь интересно проводить параллели между ретростереотипами, например стереотипным дворецким и его хозяином в лице Дживса и Вустера, стереотипным ковбоем, жиголом, светской львицей, гувернанткой, счастливой домохозяйкой и т. д., и современными лингвокультурными стереотипными ожиданиями от поведения (в том числе и речевого) инфлюенсера разных сфер, блогера, нерда, политика и т. д.

Далее стоит перейти на визуальный уровень поликодового текста статичного типа и определить элементы подобных стереотипов на графических

¹ Азимов, Э. Г., и Щукин, А. Н. (2018). *Современный словарь методических терминов и понятий (Теория и практика обучения языкам)*. М.: Русский язык. Курсы.

составляющих. В частности, предметом анализа могут стать одежда, жесты, мимика, окружение персонажей, цветовые решения. Здесь можно ограничиться простым описанием и подбором соответствующих лексико-семантических средств. Потом должны последовать проблемные информационно-поисковые и информационно-исследовательские задачи на первоначальное декодирование полученной информации, сначала на вербальном, а затем на визуальном уровне. Если планируется привлечение поликодовых текстов динамичного типа, то дополнительно должны анализироваться уровни музыкального, интонационного, светового и кинестетического кодирования. Анализ должен завершаться предварительным сопоставлением различных уровней поликодового текста и характеристик стереотипов и стереотипных персонажей.

На *текстовом* этапе вводится лингводидактическая технология построения стереотипов, которая, с нашей точки зрения, предполагает следующие группы задач. Первыми стоит ввести проблемные информационно-исследовательские задачи, предполагающие подробное описание конкретных проявлений как стереотипных характеристик, так и отклонений от стереотипа, особенностей авторской трактовки на вербальном, а затем на иных уровнях поликодового кодирования. Подобные задачи должны формировать отдельные исследовательские компетенции студентов и способность осуществлять интерпретацию элементов выборки. Они должны дополняться проблемными информационно-исследовательскими задачами, вновь возвращающими к применению методологических шагов описательного, сравнительного и сопоставительного методов, принятых в лингвистических исследованиях. Для проведения более обоснованного анализа далее должны вводиться проблемные информационно-поисковые задачи, связанные с анализом архивной, исторической, лексикографической, социологической, любой иной справочной информации, позволяющей установить конкретные факты, связанные с появлением и распространением тех или иных стереотипов.

На *послетекстовом* этапе работы с поликодовым текстом вводится лингводидактическая технология моделирования текста с опорой на стереотипные лингвокультурные представления. В этом случае стоит начать с проблемно-коммуникативных заданий, позволяющих одновременно продолжить развитие языковых и речевых компетенций обучающихся и наложить такие практики на анализ аналогичных элементов в других текстах, в том числе разной жанровой принадлежности. Второй этап — это введение проблемных информационно-исследовательских задач на идентификацию и анализ стереотипных персонажей и лингвокультурных стереотипов в других видах англоязычных текстов, в том числе принадлежащих разным лингвокультурам. Например, могут затрагиваться и сопоставляться стереотипы Великобритании и США. Дискурсы Канады, Австралии, Новой Зеландии, других лингвокультур на основе английского способны обогатить профессиональные знания будущих специалистов о реальном современном функционировании как языковых категорий, так и лингвокультурных реалий. Также здесь можно предложить творческие

научно-образовательные или научно-исследовательские культуроведческие проекты, связанные с раскрытием потенциальных аксиологических и прагматических характеристик стереотипов, их роли в коммерческой и социальной рекламе, манипуляции в социальных сетях, политической риторике. Эти задачи могут дополняться разработкой и участием в конкурсах перевода текстов неоднородной, поликодовой природы, дискуссиях и дебатах. В отношении стереотипов можно поставить конкретную задачу выстраивания своей линии аргументации с опорой на стереотипные черты, иллюстрирование речи при помощи введения графики на основе стереотипных образов, персонажей.

Покажем отдельные лингводидактические приемы работы на материале англоязычной политической графики разных лет. Одним из самых популярных стереотипных американских образов можно считать образ супермена с узнаваемыми характеристиками в одежде. В. И. Карасик выделяет следующие отличительные черты супермена в американской лингвокультуре: сверхчеловеческая сила воли, полный контроль эмоций и поведения, особые достижения в проявлении силы, выносливости (обычно в спорте). Это человек действующий, а не сочувствующий или склонный анализировать свои собственные эмоции. Это человек демонстративный, сознательно уделяющий много внимания своей презентации, а не наблюдающий за жизненным спектаклем со стороны. Для многих супермен — это персонаж популярной серии комиксов. Отношение к супермену амбивалентно: от восторга до неприязни (Карасик, 2007, с. 309–317). В карикатуре, демотиваторах и мемах образ супермена в отношении конкретного политика может подвергаться значительной трансформации. Так, супермен лишается всех своих возможностей, становится воплощением хаоса, ассоциируется с бродягой, нищим, политической попрошайкой.

В американской карикатуре периода президентства Барака Обамы жертвами его неумелых действий становились Мисс Америка, нормативный английский, традиции и нормы поведения. На рисунке 1 Супермен Обама, не в силах добраться до места разлива нефти, вынужден голосовать на обочине грязного, пустого шоссе. В этом случае сначала нужно проанализировать лексемы *need*, *lift*, *gulf*, *spill*, а затем соотнести их с другими карикатурами подобной тематики. Одновременно должна вводиться концептуальная метафорическая модель «Жизнь — это путь», а ее конкретные поликодовые характеристики дадут основу для дальнейшего обсуждения и сопоставления. На рисунке 2 в качестве Супермена и Чудо-женщины представлена пара политических соперников — Джереми Корбин и Тереза Мей. Выглядят они оба неважно, явно утратив свою прецедентную силу и привлекательность. Джереми Корбин с опустошенным взглядом вяло размахивает своим залатанным плащом, а увядшая Тереза Мей явно запуталась в своем собственном лассо истины. Оба не в лучшей физической форме, что сразу дает возможность подбора синонимических и антонимических рядов, построения лексико-семантических групп и полей. Вербальный компонент представлен лозунгами возмущенных избирателей, надежды которых явно будут обмануты.

В этом случае вербальный и визуальный компоненты соотносятся опосредованно, позволяя ознакомить обучающихся с разными типами креолизации и взаимоотношений языковых и графических данных. Из концептуальных метафорических моделей здесь явно присутствуют модели «Политика — это спорт», «Политика — это шоу», «Политика — это театр», «Политика — это азартная игра», потенциально заложена модель «Политика — это брак». Также образы одежды, толпы и ринга позволяют обсудить контейнерную концептуальную модель, передающую внутренние эмоциональные состояния. Отдельно стоит декодировать движения, жесты, мимику и цветовые решения.

Рис. 1. Карикатура на Б. Обаму в образе Супермена²

Fig. 1. Barack Obama as Superman political cartoon

Рис. 2. Карикатура на Дж. Корбина в образе Супермена и Т. Мей в образе Чудо-женщины³

Fig. 2. Jeremy Corbyn and Theresa May as Superman and Wonder Woman political cartoon

Другим популярным стереотипом в англоязычном политическом поликодовом тексте можно считать образ ребенка, передающий черты инфантилизма, неспособности отвечать за свои поступки, неразвитости, нерациональности, капризности, крикливости, несформированности и других черт, присущих младенцам и малышам. На рисунке 3 в качестве внешне забавного, веселого ребенка представлен Барак Обама во время второй избирательной кампании. Трансформации его предвыборного лозунга, столь частотные в других американских текстах этого периода, в сочетании с названием журнала MAD позволяют заключить, какова степень адекватности действий политика и какие возможные последствия ждут американское общество. В этой графике также присутствуют отдельные признаки дегуманизации, для которой характерно изображение взрослого человека с намеренно искаженными пропорциями и чертами ребенка или наделение его зооморфными признаками. Другой способ — изображение в виде злобного мифологического, сказочного существа, чудовища или инопланетянина. По нашим наблюдениям

² Cartoonstock. https://www.cartoonstock.com/directory/o/oil_spill_response.asp

³ The Mirror. 3, June 2017. <https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/voice-sunday-mirror-need-pm-10554256>

(Шустрова, 2014), все эти признаки регулярно проявлялись в карикатурных изображениях Барака Обамы.

Еще более очевидно присутствие дегуманизации в карикатурном образе Дональда Трампа. На рисунке 4 вербальный компонент никак не представлен, зато графический компонент позволяет увидеть аллюзии на специфику агитации Дональда Трампа через соцсети, в частности «Твиттер». Избыточный вес, лишаящий возможности двигаться, и крохотные неразвитые ступни позволяют вернуться к обсуждению концептуальной метафорической модели «Жизнь — это путь» и предполагаемому соотношению с зооморфными чертами. Чепчик, напоминающий знаменитую бейсболку с надписью «Make America Great Again», сотовый телефон и пустая бутылочка с соской дают примеры графических метонимий на стыке с символом.

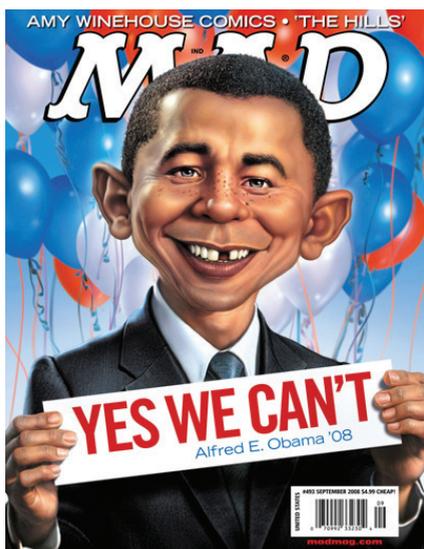

Рис. 3. Карикатура на Б. Обаму в образе ребенка «MAD About Obama: Yes We Can't»⁴

Fig. 3. Barack Obama as a child political cartoon «MAD About Obama: Yes We Can't»

Рис. 4. Карикатура на Д. Трампа в образе младенца «Trump's ABC»⁵

Fig. 4. Donald Trump as a toddler political cartoon «Trump's ABC»

Потенциально на рисунке 4 присутствует и контейнерная концептуальная модель, но в полной мере она реализуется в образах песочницы и детской кроватки с прутьями, напоминающими тюремную решетку (рис. 5 и 6). Одновременно здесь много образов игрушек, включая телефон, которые можно

⁴ MAD. 3, October, 2012. <https://www.amazon.com/MAD-About-Obama-Yes-Cant-ebook/dp/B009KX37W6>; <https://www.dc.com/mad>

⁵ The Atlantic. 10, March 2018. https://cdn.theatlantic.com/assets/media/img/posts/2018/03/WEL_Boxer_2_Telnas/f24adc77b.jpg

проанализировать отдельно вновь как примеры графических метонимий на стыке с символом. Образ Нэнси Пелоси, которая разрушает стену Трампа и мешает ему играть, хорошо накладывается на противопоставление Джереми Корбина и Терезы Мэй. Из вербальных компонентов заслуживают внимания единицы *playground, unfit, deal, wall, explosive, unstable*, подкрепляющие графическую составляющую, и тема-рематические отношения.

Рис. 5. Карикатура на Д. Трампа и Н. Пелоси в образе детей в песочнице⁶

Fig. 5. Donald Trump and Nancy Pelosi as children in a sandbox political cartoon

Рис. 6. Карикатура на Д. Трампа в образе малыша в кроватке⁷

Fig. 6. Donald Trump as a toddler in a crib political cartoon

На рисунке 7 Дональд Трамп представлен в образе ребенка, играющего со спичками. В качестве главного источника метафоризации здесь выступает модель «Политика — это (опасная) игра». Этот образ становится графической метафорой военного потенциала США. Карикатура принадлежит периоду первого президентства Дональда Трампа. Интересно, что сразу после выборов 2024 г. эта модель снова стала популярной, только в образе ребенка изображаются непосредственно США, а ребенок демонстрирует отдельные черты Дональда Трампа. Рисунок 8, помимо образа престарелого младенца, интересен с точки зрения оппозиции «мужчина – женщина», которая столь часто эксплуатировалась демократами в их критике и судебных преследованиях

⁶ The Week: periodical. 1, February 2017. <https://theweek.com/cartoons/752238/political-cartoon-trump-state-union-democrats-nancy-pelosi>

⁷ The Week: periodical. 19, January 2018. <https://www.ziniounlimited.com/publications/the-week-magazine/3441/issues/406647>

Рис. 7. Карикатура на Д. Трампа в образе ребенка со спичками⁸

Fig. 7. Donald Trump as a child with matches political cartoon

Рис. 8. Карикатура на Д. Трампа в образе кричащего младенца⁹

Fig. 8. Donald Trump as a crying baby political cartoon

Дональда Трампа. Кроме того, здесь снова можно вернуться к разным типам лексико-семантического анализа и оппозиции «intelligent vs loud, obnoxious, idealized nonsense», а также объяснить особенности контекстуальной антонимии и синонимии.⁸⁹

На рисунках 9 и 10 в образе испуганного, неуверенного в себе или, напротив, полностью захваченного процессом игры и поломки игрушек ребенка предстает уже Риши Сунак. В данном случае снова возникает предмет для обсуждения концептуальных метафорических моделей «Жизнь — это путь», «Жизнь — это игра», «Политика — это игра», контейнерной концептуальной модели, а также графических метонимий на стыке с символом.

Американская политическая риторика двух ведущих партий предполагает введение двух основных образов: лидера партии и потенциального президента США. Это образ снисходительного, понимающего родителя у республиканцев и строгого отца у демократов. Вторая модель отчасти объясняет, почему Джозеф Байден так долго оставался у власти и почему на него продолжали делать ставку. Эта же модель, традиционная для демократов, дает понять, почему выбор Камалы Харрис в качестве лидера партии не мог не закончиться провалом. Модель строгого отца в американской политической риторике нередко сливается с архетипом мудрого старца и волшебника. На рисунке 11 представлены переосмысленные образы, описанные выше, на которые в графике наложен образ фокусника, также высокочастотный в американской и британской политической графике и всегда вводящий смыслы обмана,

⁸ NJ com. <https://www.nj.com/user/ddshenem/posts.html>

⁹ Funny caricature. <http://www.allfunnycaricatur.blogspot.com>; Tribune. <https://tribunecontentagency.com/>; <https://avatars.mds.yandex.net/i?id=d7e2b687a2337dfea3371980b8c7a-63c4a5283cb-5075316-images-thumbs&n=13%20cartoon>; <https://i.pinimg.com/474x/62/dd/49/62dd4982948a41c6b8ffd0094a9dcd52.jpg>

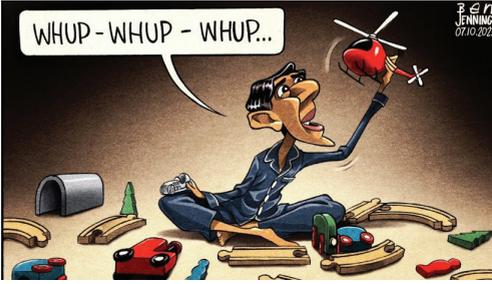

Рис. 9. Карикатура на Р. Сунака в образе играющего ребенка, ломающего игрушечный поезд¹⁰

Fig. 9. «Rishi Sunak breaks high-speed train set» political cartoon

Рис. 10. Карикатура на Р. Сунака в образе испуганного ребенка¹¹

Fig. 10. Rishi Sunak as a frightened child political cartoon

предательства, в отношении Бориса Джонсона и Риши Сунака, а также смысла растрат. В данной ситуации с Джоозефом Байденом это смыслы глупости, веры в собственную гениальность и непогрешимость. Одновременно это еще и отсылка к прецедентному тексту Л. Ф. Баума «The Wonderful Wizard of Oz», в котором незадачливый обманщик становится «Великим и Всемогущим»

Рис. 11. Карикатура на Дж. Байдена в образе фокусника «Biden the Magnificent»¹²

Fig. 11. Joseph Biden as a wizard political cartoon «Biden the Magnificent»

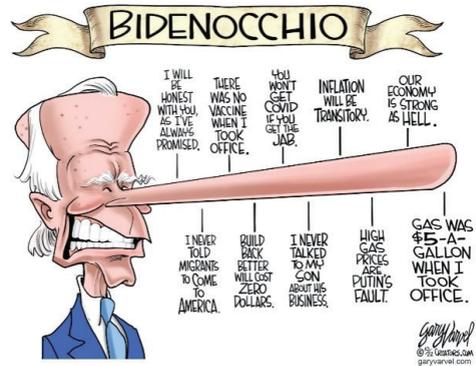

Рис. 12. Карикатура на Дж. Байдена в образе Пиноккио «President Pinocchio (read: Biden) continues to play the blame game»¹³

Fig. 12. Joseph Biden as Pinocchio political cartoon «President Pinocchio (read: Biden) continues to play the blame game»

¹⁰ Inews.co.uk, 6, October 2023. <https://inews.co.uk/news/this-weeks-i-cartoon-rishi-sunak-breaks-high-speed-train-set-2671048>

¹¹ Inews.co.uk, 20, January 2023. <https://inews.co.uk/news/this-weekends-i-cartoon-buckle-up-rishi-sunak-2098303>

¹² Ctnews Junkie, 3, January 2023. <https://ctnewsjunkie.com/2023/01/06/biden-the-magnificent>

¹³ Twitter. Steve Hanke, 6, January 2022. https://twitter.com/steve_hanke/status/1589301591072333824

(Oz the Great and Powerful). В этом тесте это проявляется через название «Biden the Magnificent». Другой частотный способ обозначить лживость политика связан с введением образа Пиноккио, у которого, в отличие от Буратино, нос рос, когда он лгал (см. рис. 12). Заголовок и сильная позиция текста дают примеры языковой игры и контаминации. Отдельные положения риторики 46-го президента связаны с ковидом, строительным бизнесом, скандалами Хантера Байдена, высокими ценами на бензин, инфляцией, миграционной политикой. Их можно проанализировать как отдельно, так и в соотношении с реальными выступлениями Джозефа Байдена, социологическими данными. На этой основе можно выстроить дискуссию и дебаты, в том числе напоминающие предвыборные.

Похожие образы с марионеткой присутствовали и в политической графике, критикующей риторику и действия Джереми Корбина и Барака Обамы, что свидетельствует о повторяемости модели, ее традиционности для англоязычных лингвокультур (рис. 13 и 14). Рисунок с Барак Обамой позволяет снова вернуться к образу ребенка. Одновременно здесь угадываются расово маркированные черты Микки Мауса (Шустрова, 2014). Мем с изображением Джереми Корбина вводит достаточно значительный вербальный компонент и позволяет снова вернуться к анализу языковых средств различной отнесенности. Отдельно стоит вновь проанализировать сходства и различия ситуаций, представленных образов, их прецедентность, аллегоричные и аллюзивные связи.

Рис. 13. Мем с изображением Дж. Корбина в образе Пиноккио «Anti-Semitism and Holocaust denial»¹⁴

Fig. 13. Jeremy Corbyn as Pinocchio political meme «Anti-Semitism and Holocaust denial»

Рис. 14. Карикатура на Б. Обаму в образе Пиноккио¹⁵

Fig. 14. Barack Obama as Pinocchio political cartoon

¹⁴ Imgflip. imgflip.com <https://imgflip.com/i/2elc1>

¹⁵ Cagle.com. <https://cagle.com/topic/obama/page/341/>

Данные виды проблемно-исследовательских и познавательно-исследовательских задач были апробированы в ходе очередного этапа нашего эксперимента. Фокус-группа этого этапа была представлена студентами третьего курса бакалавриата отделений профессиональной иноязычной подготовки Российского государственного профессионально-педагогического университета и Уральского федерального университета Екатеринбурга. Фокус-группа включала 12 молодых людей и 86 девушек в возрасте 20–22 лет. Результаты 2023/2024 учебного года показали, что 94,3 % участников эксперимента на основе заданий и задач, подобных предложенным выше, продемонстрировали хороший или высокий уровень узнавания и владения методиками анализа стереотипов на разнородном, в том числе семиотически осложненном материале. К 5,7 % мы отнесли студентов, показавших более скромные результаты по причинам пропуска занятий, или тех, у кого уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции в целом не позволяет им до конца распознавать лингвокультурные реалии. При этом самые простые стереотипы на входном контроле узнавали 11,2 % участников фокус-группы. Статистические данные отдельных результатов эксперимента приведены на диаграмме (рис. 15).

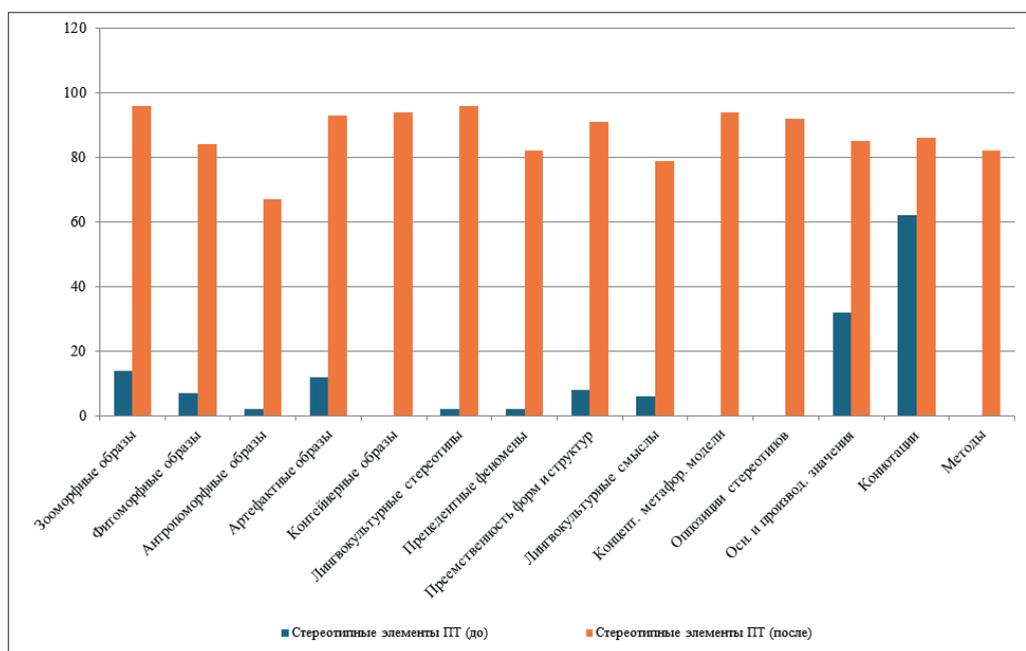

Рис. 15. Схема статистической обработки результатов эксперимента

Fig. 15. Scheme of statistical processing of experimental results

Дискуссионные вопросы

Эксперимент показал, что параллельно с овладением программным материалом соответствующих дисциплин профессиональной подготовки, привлечение

подобных заданий позволило за достаточно короткое время сформировать у обучающихся способность узнавать и анализировать элементы сложных семиотических систем, требующих считывания комплексной фоновой информации. Разработанные нами технологии позволили оптимизировать решение ряда образовательных задач, связанных с необходимостью ознакомления обучающихся с особенностями дискурса стран изучаемого языка и выстраиванием межпредметных связей. Одновременно такие проблемно-ориентированные задания и задачи позволяют уравновесить репродуктивные типы образовательной деятельности, творческие и исследовательские формы работы. Полученные результаты, с одной стороны, соотносятся с современными разработками в области когнитивной лингвистики и дискурс-анализа, позволяя дополнить традиционное предметное содержание дисциплин профессиональной подготовки, а с другой стороны, они учитывают новые требования, предъявляемые к компетенциям специалистов по иностранному языку, активизируют познавательно-исследовательскую деятельность обучающихся и позволяют модернизировать процесс иноязычной профессиональной подготовки.

Заключение

Результаты эксперимента позволяют сделать вывод, что введение в образовательный процесс таких технологий позволяет развить у обучающихся компетенции, связанные с критическим анализом, творческим мышлением, исследовательскими способностями обучающихся. Конструирование заданий и задач на материале поликодового текста способствует более быстрому знакомству с лингвокультурными особенностями и формированию межпредметных связей. Поэтому в качестве возможных путей дальнейших исследований вероятно разработка подобных проблемно-ориентированных заданий на иных видах поликодового текста, в том числе сложные динамические системы, а также привлечение иного лингвистического инструментария, включая типологии лингвокультурных типажей, прецедентность разных типов, анализ символизма.

Список источников

1. Титова, С. В. (2023). Иерархия современных теорий, методов и подходов к обучению иностранным языкам. *Вестник Московского университета, Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(4), 85–102. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-4-6>
2. Реморенко, И. М., Савенков, А. И., и Романова, М. А. (2024). Кандидатные подходы и методика использования специализированных систем генеративного искусственного интеллекта при изучении педагогики студентами университета. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 18(3), 76–90. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.3.05>

3. Титова, С. В. (2024). Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам: аналитический обзор. *Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(2), 18–37. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-2>
4. Сафонова, В. В. (2024). Лингводидактические основы моделирования проблемно-ориентированной образовательной среды в университетском языковом образовании. *Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(1), 9–25. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-1-1>
5. Сафонова, В. В., и Шустрова, Е. В. (2024). Проблемные задания для работы с поликодовым текстом при реализации программ иноязычного профессионального образования. *Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(2), 78–93. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-6>
6. Новоспаская, Н. В., и Дугалич, Н. М. (2022). Терминосистема теории поликодовых текстов. *Русистика*, 20(3), 298–311. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311>
7. Загряжкина, Т. Ю. (2022). Факторы «гибридность» и «граница» в контексте языкового образования и функционального полилингвизма. *Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(3), 61–76.
8. Куницына, О. М. (2023). Анализ комплексного воздействия коммуникативных сигналов поликодового медиатекста. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*, 10(878), 51–57. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2023_10_878_51
9. Нестерова, Т. В. (2022). Гибридные жанры в игровой интернет-коммуникации (поздравительный дискурс). *Жанры речи*, 17, 1(33), 43–57. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-43-57>
10. Молчанова, Г. Г. (2021). Генерационная поликодовость коммуникативных модусов. Какой он, человек нового поколения? *Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(2), 9–16.
11. Миньяр-Белоручева, А. П. (2023). Особенности поликодового исторического дискурса. *Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(4), 38–49. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-4-3>
12. Sauerbier, S. D. (1978). Wörter bildlich, Bilder wörtlich. Schrift und Bild als Text. In: *Probleme der Wort-Bild-Korrelation. Die Einheit der semiotischen Dimensionen* (ss. 27–93). Tübingen.
13. Молчанова, Г. Г. (2014). Когнитивная невербалика как поликодовое средство межкультурной коммуникации: кинесика. *Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(2), 13–30.
14. Костоусова, Э. Т. (2024). *Поликодовый характер художественного текста (на материале романа Л. Н. Толстого «Война и мир» и его переводов на немецкий язык)*. Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Уральский федеральный университет.
15. Ахренова, Н. А., и Зарипов, Р. И. (2023). Лингвопрагматические характеристики современного поликодового мультимодального медиатекста в контексте информационно-психологического воздействия. *Медиалингвистика*, 10(4), 428–449. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.401>
16. Миньяр-Белоручева, А. П., и Сергиенко, П. И. (2022). Мультимодальный подход к рассмотрению лингвистических средств выражения PR-кампаний, направленных

на борьбу с пандемией. Научные исследования и разработки. *Современная коммуникативистика*, 57(2), 107–114. <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2022-11-2-107-114>

17. Кудрявцева, Л. А. (2011). Массмедийный политический дискурс Украины: особенности «послемайданного» периода. В кн.: *Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке* (с. 30–43). Москва: Академический Проект.

18. Шустрова, Е. В. (2014). *Барак Обама и современная американская карикатура*. Монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та.

19. Котлярова, И. О. (2022). Технологии искусственного интеллекта в образовании. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки*, 14(3), 69–82. <https://doi.org/10.14529/ped220307>

20. Kipper, L. M., Iepson, S., Dal Forno, A. J., Frozza, R., Furstenu, L., Agnes, J., & Cossul, D. (2021). Scientific mapping to identify competencies required by industry 4.0. *Technology in Society*, 64, 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101454>

21. Mageira, K., Pittou, D., Papasalouros, A., Kotis, K., Zangogianni, P., & Dara-doumis, A. (2022). Educational AI chatbots for content and language integrated learning. *Applied Sciences*, 12(7), 3239. <https://doi.org/10.3390/app12073239>

22. Sumter, D., de Koning, J., Bakker, C., & Balkenende, R. (2021). Key competencies for design in a circular economy: Exploring gaps in design knowledge and skills for a circular economy. *Sustainability*, 13(2), 776. <https://doi.org/10.3390/su13020776>

23. Twillert, A. van, Kreijns, K., Vermeulen, M., & Evers, A. (2020). Teachers' beliefs to integrate Web 2.0 technology in their pedagogy and their influence on attitude, perceived norms, and perceived behavior control. *International Journal of Educational Research Open Available online November 19, 2020*. <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100014>

24. Zainuddin, N. (2023). Technology enhanced language learning research trends and practices: A systematic review (2020–2022). *The Electronic Journal of e-Learning*, 21(2), 69–79. Retrieved November 10, 2023. <http://www.ejel.org>

25. Калинина, М. Г., и Кудряшова, С. В. (2022). Мультимодальное представление видеоконтента на занятиях по иностранному языку. *Ярославский педагогический вестник*, 1(124), 94–102. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-94-102>

26. Абдуллаева, А. М., Аверченко, Е. В., Александрова, Т. С. и др. (2023). *Возможности сочетания естественного и искусственного интеллектов в образовательных системах*. Коллективная монография. Москва: РИОР.

27. Геворкян, Е. Н., и Савенков, А. И. (2023). Инновационные практики подготовки будущих педагогов в педагогическом университете. В кн.: *Инновационные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании, и профессиональном самоопределении*. Коллективная монография (с. 346–358). Москва: Экон-Информ.

28. Савенков, А. И. (2023). Цифровизация образования как катализатор изменений профессии педагога. *Известия Института педагогики и психологии образования*, 2, 4–11. <https://elibrary.ru/item.asp?id=54045770>

29. Титова, С. В., и Староверова, М. В. (2023). Этапы цифровизации языкового образования в XX–XXI вв. *Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(3), 25–45. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-3-2>

30. Lawrence, G., Ahmed, F., Cole, C., & Johnston, K. P. (2020). Not more technology but more effective technology: Examining the state of technology integration

in EAP programmes. *Regional Language Centre Journal*, 51(1), 101–116. <https://doi.org/10.1177/0033688220907199>

31. Liaw, M.-L., & Chen, H.-I. (2023). Guest Editorial: Contextualized Multimodal Language Learning. *Educational Technology & Society*, 26(3), 1–4. [https://doi.org/10.30191/ETS.202307_26\(3\).0001](https://doi.org/10.30191/ETS.202307_26(3).0001)

32. Lugrin, B., Pelachaud, C., & Traum, D. (2022). *The Handbook on Socially Interactive Agents: 20 years of Research on Embodied Conversational Agents, Intelligent Virtual Agents, and Social Robotics, 2. Interactivity, Platforms, Application*. <https://doi.org/10.1145/3563659>; <https://www.researchgate.net/publication/368848992>

33. Su, H., Xiaofeng, Y., & Guosheng, L. (2022). Learning language to symbol and language to vision mapping for visual grounding. *Image and Vision Computing*, 122(2), 104451. <https://doi.org/10.1016/j.imavis.2022.104451>

34. Belda-Medina, J., & Calvo-Ferrer, J. (2022). Using Chatbots as AI Conversational Partners in Language Learning. *Applied Sciences*, 12, 8427. <https://doi.org/10.3390/app12178427>

35. Nie, Yanhua (2023). Application of Multimodal Multimedia Information and Big Data Technology in Teaching Chinese as a Foreign Language Course. *Hindawi International Journal of Digital Multimedia Broadcasting*, Article ID 2257863. <https://doi.org/10.1155/2023/2257863>

36. Сысоев, П. В., Филатов, Е. М., и Сорокин, Д. О. (2023). Чат-боты в обучении иностранному языку: проблематика современных работ и перспективы предстоящих исследований. *Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(3), 46–59. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-3-3>

37. Faramarzi, S., Tabrizi, H.H., & Chalak, A. (2021). Vodcasting tasks in online L2 classes: investigating the potentials and challenges in distance language learning. *International Journal of Technology Enhanced Learning*, 13(1), 24–43. <https://doi.org/10.1504/ijtel.2021.111589>

38. Jung, C. D. (2021). Perceptions of collaborative video projects in the language classroom: A qualitative case study. *International Journal of Instruction*, 14(4), 301–320. <https://doi.org/10.29333/iji.2021.14418a>

39. Bennett, P., McDougall, J., & Potter, J. (2020). *The Uses of Media Literacy*. Routledge.

40. Frau-Meigs, D., Kotilainen, S., Pathak-Shelat, M., Hoechamann, M., & Poyntz, S. (2020). *The Handbook of Media Education Research*. John Wiley & Sons.

41. Marden, M. P., & Herrington, J. (2022). Asynchronous text-based communication in online communities of foreign language learners: Design principles for practice. *Australasian Journal of Educational Technology*, 38(2), 83–97. <https://doi.org/10.14742/ajet.7370>

42. Poonpon, K. (2021). Integrating self-generated online projects in an ELT class at a Thai university during the COVID-19 pandemic. *Asia Pacific Journal of Educators and Education*, 36(2), 183–203. <https://doi.org/10.21315/apjee2021.36.2.10>

43. Shin, D., Cimasko, T., & Yi, Y. (2020). Development of metalanguage for multimodal composing: A case study of an L2 writer's design of multimedia texts. *Journal of Second Language Writing*, 47(1), 1–14. <https://doi.org/10.1016/j.jslw.2020.100714>

44. Кочетова, М. Г. (2024). Саморазвитие преподавателя иностранного языка как фактор повышения его профессиональной компетентности в современном мире.

Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 27(1), 26–34. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-1-2>

45. Карасик, В. И. (2007). *Языковые ключи*. Монография. Волгоград: Парадигма.

References

1. Titova, S. V. (2023). Hierarchy of modern theories, methods and approaches to teaching foreign languages. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(4), 85–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-4-6>
2. Remorenko, I. M., Savenkov, A. I., & Romanova, M. A. (2024). Candidate approaches and methodology of using specialised generative artificial intelligence systems in the study of pedagogy by university students. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 18(3), 76–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.3.05>
3. Titova, S. V. (2024). Technological solutions based on artificial intelligence in teaching foreign languages: an analytical review. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(2), 18–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-2>
4. Safonova, V. V. (2024). Linguodidactic Fundamentals of Modeling a Problem-Oriented Educational Environment in University Language Education. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(1), 9–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-1-1>
5. Safonova, V. V., & Shustrova, E. V. (2024). Problem-based Learning Tasks for Interpreting a Multimodal Text When Delivering University FL Education Degree Programmes. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(1), 78–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-6>
6. Novospasskaya, N. V., & Dugalich, N. M. (2022). Terminological system of the polycode text theory. *Russian Language Studies*, 20(3), 298–311. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311>
7. Zagryazkina, T. Yu. (2022). Factor “hybridity” and “border” in the context of language education and functional multilingualism. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(3), 61–76. (In Russ.).
8. Kunitsyna, O. M. (2023). Analysis of the complex impact of the communicative signals of the multimodal media text. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Series Education and Pedagogical Sciences*, 10(878), 51–57. (In Russ.). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2023_10_878_51
9. Nesterova, T. V. (2022). Hybrid genres in gaming internet communication (congratulatory discourse). *Speech Genres*, 1, 43–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-43-57>
10. Molchanova, G. G. (2021). Generational Polycodness of Communicative Modality. Who is a new generation person? *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(4), 9–16. (In Russ.).
11. Minyar-Beloucheva, A. P. (2023). Polycode historical discourse features. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(4), 38–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-4-3>
12. Sauerbier, S. D. (1978). Wörter bildlich, Bilder wörtlich. Schrift und Bild als Text. In: *Probleme der Wort-Bild-Korrelation. Die Einheit der semiotischen Dimensionen* (ss. 27–93). Tübingen.

13. Molchanova, G. G. (2014). Cognitive nonverbalics as polycode means of intercultural communication: Kinesics. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(2), 13–30. (In Russ.). <https://istina.msu.ru/publications/article/7950260/>
14. Kostousova, E. T. (2024). *Polycode Character of Fiction (on the data of the novel «War and Peace» by L. Tolstoy and its translations into German*. PhD Dissertation of Philological Sciences. Ekaterinburg: Ural State Federal University. (In Russ.).
15. Akhrenova, N. A., & Zaripov, R. I. (2023). The linguopragmatic characteristics of modern polycode-multimodal media text in the context of information-psychological influence. *Media Linguistics*, 10(4), 428–449. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.401>
16. Minyar-Beloroucheva, A. P., & Sergienko, P. I. (2022). Studying Linguistic Means of Expression of PR Campaigns Aimed at Combating the Pandemic in the Digital Age: A Multimodal Approach. Scientific Research. *Modern Communication Studies*, 57(2), 107–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2022-11-2-107-114>.
17. Kudryavtseva, L. A. (2011). Massmedia political discourse of Ukraine: characteristics of “postmaidan” period. In: *Language and Discourse of Mass-media in XXI c*. Collective monograph (pp. 30–43). Moscow. (In Russ.).
18. Shustrova, E. V. (2014). *Barack Obama and Modern American Cartoon*. Monograph. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.).
19. Kotlyarova, I. O. (2022). Artificial intelligence technologies in education. *Bulletin of South Urals State University. Series: Education. Pedagogical Sciences*, 14(3), 69–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.14529/ped220307>
20. Kipper, L. M., Iepsen, S., Dal Forno, A. J., Frozza, R., Furstenu, L., Agnes, J., & Cossul, D. (2021). Scientific mapping to identify competencies required by industry 4.0. *Technology in Society*, 64, 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101454>
21. Mageira, K., Pittou, D., Papasalouros, A., Kotis, K., Zangogianni, P., & Dara-doumis, A. (2022). Educational AI chatbots for content and language integrated learning. *Applied Sciences*, 12(7), 3239. <https://doi.org/10.3390/app12073239>
22. Sumter, D., de Koning, J., Bakker, C., & Balkenende, R. (2021). Key competencies for design in a circular economy: Exploring gaps in design knowledge and skills for a circular economy. *Sustainability*, 13(2), 776. <https://doi.org/10.3390/su13020776>
23. Twillert, A. van, Kreijns, K., Vermeulen, M., & Evers, A. (2020). Teachers’ beliefs to integrate Web 2.0 technology in their pedagogy and their influence on attitude, perceived norms, and perceived behavior control. *International Journal of Educational Research Open Available online November 19, 2020*. <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100014>
24. Zainuddin, N. (2023). Technology enhanced language learning research trends and practices: A systematic review (2020–2022). *The Electronic Journal of e-Learning*, 21(2), 69–79. Retrieved November 10, 2023. <http://www.ejel.org>.
25. Kalinina, M. G., & Kudryashova, S. V. (2022). Multimodal presentation of video content in French and German classes. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 1, 94–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-94-102>
26. Abdullaeva, A. M., Averchenko, E. V., Aleksandrova, T. S. et al. (2023). *Possibilities of using natural and artificial intelligence in educational systems*. Collective monograph. Moscow: RIOR. (In Russ.).
27. Gevorkyan, E. N., & Savenkov, A. I. (2023). Innovative practices in training future teachers at a pedagogical university. In: *Innovative processes in higher and secondary*

vocational education and professional self-determination. Collective monograph (pp. 346–358). Moscow: Ekon-Inform. (In Russ.).

28. Savenkov, A. I. (2023). Digitalization of education as a catalyst for changes in the teaching profession. *News of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education*, 2, 4–11. (In Russ.).

29. Titova, S. V., & Staroverova, M. V. (2023). The stages of digitalization of language education in the 20–21 cc. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(3), 25–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-3-2>

30. Lawrence, G., Ahmed, F., Cole, C., & Johnston, K. P. (2020). Not more technology but more effective technology: Examining the state of technology integration in EAP programmes. *Regional Language Centre Journal*, 51(1), 101–116. <https://doi.org/10.1177/0033688220907199>

31. Liaw, M.-L., & Chen, H.-I. (2023). Guest Editorial: Contextualized Multimodal Language Learning. *Educational Technology & Society*, 26(3), 1–4. [https://doi.org/10.30191/ETS.202307_26\(3\).0001](https://doi.org/10.30191/ETS.202307_26(3).0001)

32. Lugin, B., Pelachaud, C., & Traum, D. (2022). *The Handbook on Socially Interactive Agents: 20 years of Research on Embodied Conversational Agents, Intelligent Virtual Agents, and Social Robotics, 2. Interactivity, Platforms, Application*. <https://doi.org/10.1145/3563659>; <https://www.researchgate.net/publication/368848992>

33. Su, H., Xiaofeng, Y., & Guosheng, L. (2022). Learning language to symbol and language to vision mapping for visual grounding. *Image and Vision Computing*, 122(2), 104451. <https://doi.org/10.1016/j.imavis.2022.104451>

34. Belda-Medina, J., & Calvo-Ferrer, J. (2022). Using Chatbots as AI Conversational Partners in Language Learning. *Applied Sciences*, 12, 8427. <https://doi.org/10.3390/app12178427>

35. Nie, Yanhua (2023). Application of Multimodal Multimedia Information and Big Data Technology in Teaching Chinese as a Foreign Language Course. *Hindawi International Journal of Digital Multimedia Broadcasting*, Article ID 2257863. <https://doi.org/10.1155/2023/2257863>

36. Sysoyev, P. V., Filatov, E. M., & Sorokin, D. O. (2023). Chatbots in foreign language teaching: current issues and prospects for forthcoming research. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(3), 46–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-3-3>

37. Faramarzi, S., Tabrizi, H. H., & Chalak, A. (2021). Vodcasting tasks in online L2 classes: investigating the potentials and challenges in distance language learning. *International Journal of Technology Enhanced Learning*, 13(1), 24–43. <https://doi.org/10.1504/ijtel.2021.111589>

38. Jung, C. D. (2021). Perceptions of collaborative video projects in the language classroom: A qualitative case study. *International Journal of Instruction*, 14(4), 301–320. <https://doi.org/10.29333/iji.2021.14418a>

39. Bennett, P., McDougall, J., & Potter, J. (2020). *The Uses of Media Literacy*. Routledge.

40. Frau-Meigs, D., Kotilainen, S., Pathak-Shelat, M., Hoechamann, M., & Poyntz, S. (2020). *The Handbook of Media Education Research*. John Wiley & Sons.

41. Marden, M. P., & Herrington, J. (2022). Asynchronous text-based communication in online communities of foreign language learners: Design principles for practice. *Australian Journal of Educational Technology*, 38(2), 83–97. <https://doi.org/10.14742/ajet.7370>

42. Poonpon, K. (2021). Integrating self-generated online projects in an ELT class at a Thai university during the COVID-19 pandemic. *Asia Pacific Journal of Educators and Education*, 36(2), 183–203. <https://doi.org/10.21315/apjee2021.36.2.10>
43. Shin, D., Cimasko, T., & Yi, Y. (2020). Development of metalanguage for multimodal composing: A case study of an L2 writer's design of multimedia texts. *Journal of Second Language Writing*, 47(1), 1–14. <https://doi.org/10.1016/j.jslw.2020.100714>
44. Kochetova, M. G. (2024). Self-Development of Language Teaching Staff as a Factor of Increasing Their Professional Competence in the Modern World. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(1), 26–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-1-2>
45. Karasik, V. I. (2007). *Language Keys*. Monograph. Volgograd: Paradigma. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 24.11.2024;
одобрена после рецензирования: 18.02.2025;
принята к публикации: 17.03.2025.

The article was submitted: 24.11.2024;
approved after reviewing: 18.02.2025;
accepted for publication: 17.03.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Елизавета Владимировна Шустрова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской филологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; докторант кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Elizaveta V. Shustrova — Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of German Philology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia; Doctoral Student of the Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

shustrovaev2@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>